



Published in the Russian Federation  
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute  
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)  
Has been issued as a journal since 2008  
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008  
Vol. 17, Is. 3, Pp. 619–631, 2024  
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 394.7+398.332

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-619-631

## Плеяды в системе народных знаний тюрко-монгольского населения Центральной и Внутренней Азии

Марина Михайловна Содномпилова<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, Элиста 358000, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0741-0494. E-mail: [sodnompilova\[at\]yandex.ru](mailto:sodnompilova[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Содномпилова М. М., 2024

**Аннотация.** *Введение.* Из всех астральных объектов, видимых на ночном небе, звездное скопление Плеяд имели самое важное значение в жизни кочевников Внутренней и Центральной Азии — как ориентир во времени и пространстве в темное время суток. Актуальность и новизна исследования заключаются в уточнении и расширении исследований традиционных астрономических знаний тюрко-монгольских народов. *Цели и задачи исследования.* Целью исследования является изучение двух версий о влиянии Плеяд на климат, зафиксированных в мировоззрении тюрко-монгольских народов региона и народного толкования некоторых астрономических явлений, связанных с Плеядами. *Материалы и методы.* Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования основана на историко-этнографических методах. Основными источниками исследования стали материалы по мифологии и фольклору тюрко-монгольских народов, отражающие представления кочевников о звездном скоплении «Плеяды». *Результаты.* На территории расселения тюрко-монгольских народов актуален скотоводческий «лунно-плеядный» календарь, основу которого представляет астрономическое явление схождения Плеяд с луной. Традиционные представления тюрко-монголов, отраженные в народных знаниях и мифах, связывают появление Плеяд на небе с наступлением холодного времени года. Однако в мифах обнаруживаются противоположные взгляды относительно климата во время изначального местонахождения Плеяд на земле: в одних говорится, что тогда был сильнейший холод, который излучали Плеяды, в других, наоборот, говорится о вечном лете, жаре. После изгнания Плеяд на небо в первом случае на земле появилось лето, во втором — зимние месяцы. Если в южных широтах появление Плеяд на небе несло долгожданную прохладу и дожди, то в северных широтах образ Плеяд обретают черты «хозяина холода» и покровителя охоты. *Выводы.* Мифологические сюжеты о Плеядах в фольклоре и народных знаниях тюрко-монгольских народов содержат несколько версий об изменениях климата, среди которых мотивы о краже звезды, уничтожении лишней звезды / звезд животными, шаманом, стрелком, которые являются уникальными. В мифах, формировавшихся на северной периферии расселения тюрко-монгольских народов, присутствует персонаж, виновный в распространении холода, — корова, прообразом которой выступает созвездие Тельца, хорошо известное в более южных широтах.

**Ключевые слова:** Центральная Азия, Внутренняя Азия, звездное скопление Плеяды, тюрко-монгольские народы, зима, лето, борьба животных

**Благодарность.** Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

**Для цитирования:** Содномпилова М. М. Плеяды в системе народных знаний тюрко-монгольского населения Центральной и Внутренней Азии // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 3. С. 619–631. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-619-631

## Turko-Mongols of Central and Inner Asia: The Pleiades as Part of Folk Knowledge

Marina M. Sodnompilova<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences (8, Pishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Sodnompilova M. M., 2024

**Abstract.** *Introduction.* The The Pleiades star cluster was the most important asterism in the life of Inner and Central Asian nomads — of all the astral objects visible in the night sky — as a guide in time and space during the hours of darkness. The study is relevant enough since it further clarifies and expands the understanding of Turko-Mongolian traditional astronomical knowledge. *Goals.* The paper examines two versions of how the Pleiades influence climate traced in worldviews of Turko-Mongols inhabiting the designated region, and some popular interpretations of certain astronomical phenomena associated with the Pleiades. *Materials and methods.* The work employs a comprehensive, systemic-historical approach to investigate the past, the research methodology being that inherent to historical and ethnographic disciplines. The main research sources are publications dealing with mythologies and folklore patterns of Turko-Mongols that articulate certain ideas of nomads about the Pleiades star cluster. *Results.* The pastoral ‘Lunar-Pleiadian’ calendar based on the astronomical phenomenon of Moon- Pleiades conjunctions is most relevant across habitats of Turko-Mongols. The latter’s traditional ideas inherent to folk knowledge and myths tend to associate the appearance of the Pleiades in the sky — with the approach of the cold season. However, the myths happen to contain opposing views regarding climatic conditions when the Pleiades were yet on earth: some say those days witnessed extreme cold emitted by the Pleiades; others, on the contrary, narrate about eternal summer and heat. So, after the Pleiades were expelled to heaven a summer appeared on earth (in version one) or the eternal summer was disrupted by winter months (in version two). While the appearance of the Pleiades in the sky brought the long-awaited cool air and rains in the southern latitudes, in the northern ones their image tends to be depicted as ‘master of cold’ and the patron of hunting. *Conclusions.* Mythological plots about the Pleiades in folk lore and knowledge of Turko-Mongols contain several unique versions of climate change, including motifs of how a star was stolen, how a spare star (stars) was destructed by animals, a shaman or an archer. The myths from northern cold latitudes contain a character responsible for the spread of cold — cow anteped by the constellation Taurus well known in southern areas.

**Keywords:** Central Asia, Inner Asia, Pleiades star cluster, Turkic and Mongolic peoples, winter, summer, struggle between animals

**Acknowledgements.** The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

**For citation:** Sodnompilova M. M. Turko-Mongols of Central and Inner Asia: The Pleiades as Part of Folk Knowledge. *Oriental Studies*. 2024; 17 (3): 619–631. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-619-631



## 1. Введение

Из всех астральных объектов, видимых на ночном небе, звездное скопление Плеяд (в дальнейшем мы будем обозначать их как созвездие) имели самое важное значение в жизни кочевников Центральной и Внутренней Азии. Значимость этого небольшого звездного скопления как ориентира во времени<sup>1</sup> и пространстве<sup>2</sup> в темное время суток обуславливается его движением по небосклону (созвездие движется по небосклону с востока на запад). Его позиции на небе в течение года, а также в сочетании с луной подвержены изменениям, по которым судят о приближении весны или осени, определяют, какой будет погода. В этой связи Плеяды, как самый удобный ориентир в определении как времени суток, так и сезонов года, выделяют киргизы, казахи, калмыки, буряты, монголы, тувинцы, алтайцы, хакасы и другие народы Южной Сибири.

## 2. Материалы и методы

Данная публикация посвящена изучению двух версий о влиянии Плеяд на климат, зафиксированных в мировоззрении тюрко-монгольских народов региона и народному толкованию некоторых астрономических явлений, связанных с Плеядами. Актуальность и новизна исследования заключаются в уточнении и расширении исследований традиционных астрономических знаний тюрко-монгольских народов. Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования основана на историко-этнографических методах. Ос-

<sup>1</sup> В киргизском языке отмечено множество выражений, маркирующих разное время ночи (полночь, близость утра) и года с использованием слова «Плеяды» [Ботоканова 2017: 115]. Ориентировались на Плеяды как на часы и буряты: «Когда Плеяды находились высоко, на „макушке неба“ была полночь, к рассвету они приближались к горизонту, чтобы скрыться с приходом утра...» [Галданова 1992: 60].

<sup>2</sup> Казахи, хорошо зная особенности движения созвездия на небе, почти безошибочно могли определить стороны горизонта и приблизительное время ночи [Казахи 1995: 210].

новными источниками исследования стали материалы по мифологии и фольклору тюрко-монгольских народов, отражающие представления кочевников о звездном скоплении Плеяды.

## 3. Значение и функции Плеяд в жизни кочевников Центральной и Внутренней Азии

### 3.1. Лунно-плеядный календарь кочевников

Астрономическое явление схождения Плеяд с луной — *тохёолгон* (*tokiolgon*) (бур., монг.), *токис* / *тогош* / *түгол* (*tokis* / *togoš/tügol*) (тюрк.) представляет основу «плеядного» или «лунно-плеядного» календаря, который у населения Центральной Азии считается скотоводческим. В этом варианте летоисчисления год насчитывал 13 месяцев по числу схождения Плеяд с луной. «Из них 11 наблюдаются, а 2 нет, поскольку последние совпадают со временем, когда Плеяды в течение 40 дней (с 10 мая по 22 июня) на небе не просматриваются, т. е. по народным представлениям „находятся на Земле“» [Казахи 1995: 208]. В среде узбеков месяцы даже обозначали по дате схождения Плеяд с луной: 1 тугал (*tugal*), 3 тугал, 5 тугал и т. д. [Узбеки 2011: 440].

Данное летоисчисление с некоторыми отличиями имело широкое распространение в среде разных скотоводческих народов Центральной Азии (казахов, киргизов, узбеков) и было известно под такими названиями как *Камба түгал* или *Күзибой майрик хисоби* (*Küziboi mairik kisobi*) (букв. «летоисчисление ягненка»), *түккиз* (*tükkiz*) (букв. «девять») [Узбеки 2011: 440], *тогыс есеби* (*toğ'is esebi*) «счет перекрещиваний или столкновений» [Кондыбай 2005: 234]. Счет месяцев по покрытию Плеяд луной (*тогыс айлары*) считается самой древней системой исчисления в Центральной Азии [Казахи 1995: 208].

Это явление — схождение Плеяд с луной — имело важное значение для метеорологических прогнозов погоды в будущем году. Так, в частности, хакасы уделяли вни-

мание схождения Плеяд с луной в январе: «на девятый день новолуния по ним определяли будущий год. Считалось, что если Луна „покрыла“ Плеяды, то будет холодный год, если же прошла рядом, ожидается теплый, урожайный год» [Бутанаев 2003: 48–49].

Несколько отличаются представления киргизов относительно этого явления: «Если Плеяды и Луна находились на большом расстоянии друг от друга, это служило знаком ухудшения погоды. Сближение Луны и Плеяд предвещало хорошую погоду, если же оно запаздывало на два-три дня, предстоящая зима должна была быть снежной и суровой» [Ботоканова 2017: 115].

Год с 13 месяцами лунно-звездного календаря был актуален для бурят и якутов [Дашиева 2015: 58–65]. Суть «скотоводческого» календаря можно увидеть на примере его бурятского варианта. В нем семь сидерических месяцев скот содержался в стойлах (месяцы холодного сезона года). Пять с половиной синодических месяцев (теплого сезона) совпадали с длительностью пастбищного содержания скота [Дашиева 2015: 62]. Таким образом, этот тип календаря отражал два ключевых события в жизни скотоводов — выгон скота на пастбище в теплый сезон и возвращение его обратно в стойла с наступлением холодов. В теплых южных регионах сезоны по числу месяцев были другими.

### 3.2. Плеяды — «хозяин мороза»

В календаре тюрко-монгольского населения северных широт Плеяды делили год на две части — теплый и холодный периоды. Эти периоды повсеместно определялись по появлению и исчезновению на ночном небосклоне созвездия Плеяд. На территории расселения тюрко-монгольских народов Внутренней и Центральной Азии появление Плеяд на небе означало наступление холодов.

Ассоциация Плеяд с холодным сезоном года на северной периферии тюрко-монгольского мира, у тюрков Сибири отразилась в комплексе представлений, связанных с этим созвездием. Так, тувинцы района Кара-Холя называют Плеяды «хозяином мороза» (*ссок ээзи*). Год Плеяд в 12-летнем

календаре, по мнению тувинцев, бывает обычно холодным, т. е. отличается холодной погодой зимой и летом [Потапов 1969: 283, 291]. Вторят этим сведениям и материалы С. Ю. Неклюдова, согласно которым у тюрко-монгольских народов год Плеяд / Обезьян был годом бедствий: «Многие приметы года Обезьяны — засуха, холодная ранняя зима, заболевания скота, прежде всего, лошадей и верблюдов» [Мифы 1992: 161].

При продвижении мифологических сюжетов на север, свойство Плеяд насыщать холод на землю распространяется на все звезды. Так, якуты верили, что звезды являются отверстиями на небе, через которые на землю дует сквозняк, холод. Один из мифических героев полагает, что своими рукавицами из волчьих шкур заткнет дыры в небе (цит. по: [Березкин 2009а: 103; Романова, Данилова 2010: 306]). Даже луна якутами воспринималась как отверстие из первого неба во второе, а лунные затмения объяснялись тем, что духи периодически закрывают его [Попов 1949: 260].

Сюжет о происхождении небесных дыр находим у другого северного народа — чукчей. В чукотском мифе отверстия в небе продолбил Ворон — демиург, совместно с другими птицами (куропаткой, зимушкой), для того чтобы в мире людей стало светло — сквозь отверстие на землю должен проникнуть свет [Мелетинский 2004: 44]. Безусловно, что эти оба мифа взаимосвязаны и отражают тесные этнокультурные связи северных народов. В других якутских мифах звезды прикреплены к небу, и шаманы разбивают звезды, срубают закрепы, рассыпая огненные искры на землю<sup>1</sup>.

### 3.3. Количество звезд в скоплении M 45

Разное количество звезд в созвездии Плеяд, отраженное в мифах и преданиях,

<sup>1</sup> Воззрения о прикрепленных к небу звездах переключаются с представлениями южных соседей якутов — нанайцев и нивхов, которые полагали, что звезды прикреплены за колышки к твердому небу [Подмаскин 2004: 94]. Такой образ статичных звезд расходится с образом подвижных звезд, который отмечен в мировоззрении тюрков Южной Сибири: «Алтайцы полагали, что если нацелить ружье на любую звезду, то она сойдет с места, а алтын казык [полярная звезда] никогда» [Дьяконова 1976: 286].

обычно объясняется особенностями зрения: в зависимости от остроты зрения для наблюдения невооруженным глазом может быть доступно от 7 до 9 звезд. В монгольском названии Плеяд отражается видимость шести звезд — *зурган мичид* (*zurgan mičid*). Эта особенность звездного скопления привлекала внимание древних наблюдателей ночного неба, которые отразили попытки осмысления пропажи или плохой видимости звезды в мифах и преданиях. В серии тюрко-монгольских мифов причина исчезновения одной и более звезд из созвездия отражается в двух типах сюжетов: намеренное уничтожение звезды / звезд животными, шаманом, стрелком; кража. Отсутствие седьмой звезды в Плеядах, определяемая как ее «пропажа»<sup>1</sup>, представляет одну из актуальных проблем современной астрономии.

Главным следствием действий мифических персонажей, направленных на похищение / уничтожение звезды, является существенное изменение климата. В якутских мифах, шаманы, борясь с холодом, срубают на небе звезды, испускающие холод. Согласно мифам, до конца осуществить свои действия шаманам не удастся из-за любопытства женщины, и на небе остается определенное количество звезд, либо астральные объекты уменьшаются в размерах<sup>2</sup>. В якутском героическом эпосе «Улуу Кудангса» («Uluu Qudangsa») на земле наступает великий холод из-за того, что Плеяды близко подошли к земле. Шаман поднимается на небо и разбивает одну из звезд в созвездии Плеяд [Алексеев 1980: 90]. В итоге на земле становится теплее.

<sup>1</sup> Ряд астрономов склоняется к мысли, что «пропавшие звезды» — это переменные звезды, блеск которых изменяется со временем в результате происходящих в ее районе физических процессов [Амбарцумян и др. 1970: 27–28]. Все эти астрономические явления, безусловно, могли вызывать у наблюдателей разные оптические иллюзии, наподобие исчезновения звезд.

<sup>2</sup> В одном из мифов шаманка, разбивая увеличившуюся в размерах Малую Медведицу, собрала искрящиеся осколки в рот и опрыскала ими небо, устанавливая систему звезд [Якуты 2012: 239]; другой шаман Чачыгыр Таасойун срубил из 9 звезд Плеяд только две, и с тех пор зима стала менее суровой [Романова, Данилова 2010: 307–312].

В калмыцком мифе о семи ворах, превратившихся в созвездие Большой медведицы, говорится, что воры, уже будучи звездами, остались верными своим привычкам и на небе, и украли одну звезду у Плеяд<sup>3</sup>. «Если бы одна звезда не была украдена, гласит сказка, зимой бы на земле все живое замерзло» [Бакаева 2003: 175].

В монгольском предании о метком стрелке Эрке-мергене (Erkemergen) тот берется уничтожить звезды Плеяд, насылающих холод, но поражает только одну звезду и, сдержав клятву, данную перед стрельбой, превращается в сурка и уходит жить под землю [Окладников 1980: 84]. Но в результате мироустроительных действий героя зимний сезон становится более теплым.

В казахском мифе о борьбе домашних животных с Мечином (Mečin) из 12 его звезд были пойманы [уничтожены] 6 звезд. Другие 6 звезд упустила корова и по ее вине зима длится 6 месяцев [Березкин, Дувакин].

В киргизском мифе об украденной звезде у Плеяд, по мнению исследователя, раскрывается и само название созвездия: «Согласно легендам, название созвездия Уркеер произошло от слова *уркуу* ‘испугаться’ [Бийгельдиева 2016: 139]. Испугались и разбежались звезды Плеяд во время нападения на них воров.

Как видим, мотив утраты Плеядами одной / двух звезд является устойчивым сюжетом астрологических мифов тюрко-монгольских народов. Последствия этой утраты — снижение холодов в зимний период. Следует отметить, что этот мотив — характерная черта преданий северных широт. Для земледельческого юга идея изменения климата в связи с утратой звезд не актуальна.

### 3.4. Влияния Плеяд на климат: две противоположные мифологические версии

Другим чрезвычайно важным фактом, фиксирующим инверсию представлений о

<sup>3</sup> У бурят покровителем воровства считались Плеяды: «по обряду полагается, чтобы по примеру небесного божества — покровителя воровства Мушида — нужно стараться украсть овцу» [Михайлов 1996: 65]. Безусловно, это пример того, как в восприятии многих людей мифические образы и функции созвездий Большой Медведицы и Плеяд взаимозаменялись, о чем будет сказано ниже.

годовом цикле созвездия Плеяд и связанных с ним климатических изменений, являются две противоположные точки зрения, относительно пребывания созвездия на земле и на небе в мифологии тюрко-монгольских народов.

Прежде всего, необходимо отметить разное восприятие движения созвездия на небосклоне в мировоззрении земледельцев и кочевников Центральной и Внутренней Азии. Появление Плеяд на небе представители земледельческих культур понимали как воскрешение созвездия, а исчезновение — как его смерть. Кочевники представляли движение астральных объектов, в том числе и созвездий, в течение года как кочевой цикл<sup>1</sup>: земля (в некоторых вариантах — подземный мир) для Плеяд была местом летней стоянки, на зиму созвездие «перекочевывало» на небо [Бакаева 2003: 73].

На северной периферии монгольского мира Плеяды появлялись на ночном небосклоне в конце лета — начале осени и исчезали в конце весны — начале лета. Так, у агинских бурят Плеяды не видны на небосклоне в течение второго и третьего летних месяцев, у аларских бурят Плеяды показываются на ночном небе в конце августа / начале сентября. Уходят Плеяды с небосклона в районе 55-й параллели в первых числах первого летнего месяца, в местах проживания аларских бурят — в начале мая [Линховоин 2012: 188; Галданова 1992: 60]. В более южных широтах Плеяды покидают ночной небосклон на 40 дней [Фиельструп 2002: 215; Куфтин 1916: 127].

У западных бурят древний новый год соответствовал появлению Плеяд на небосклоне в месяце *ури* (*uri*) (в конце августа или начале сентября): «Как только покажутся на горизонте Плеяды, то наступает и новый год, что бывает в конце августа или в начале сентября» [Баторов 2013: 225]. Исследователь народного календаря бурят Н. Б. Дашиева уточняет, что Новый год

<sup>1</sup> Так понимали исчезновение Плеяд на небе в конце весны калмыки, алтайцы, казахи. Казахи представляли созвездие Уркер в образе девушек. Когда созвездие исчезало с ночного неба, казахи говорили по этому поводу: *Уркер ауыл боп жерге қонды* ‘Уркеры сели на землю аулом’ [Кондыбай 2005: 74–75].

аларские буряты отмечали, ориентируясь на схождение Плеяд с луной в фазе ее полноты [Дашиева 2015: 63]. С их появлением на осеннем небосклоне начинались первые морозы. Люди прибавляли возраст себе и животным [Галданова 1992: 60, 212].

В мифологии кочевников тюрко-монгольского мира мотив «кочевого цикла» созвездия отражает разное понимание связи Плеяд с изменениями климата. В одних мифах говорится, что пребывание Мечина (*Meçin*) на земле сопровождалось холодом и с его перемещением на небо воцарился теплый период — лето, что, безусловно, было благом. Другие мифы содержат противоположную информацию: когда Мечин жил на земле, было вечное тепло, вынужденный покинуть землю, он стал испускать холод.

Мифы первой группы (А) зафиксированы у казахов, тюрков Южной Сибири. Их стержневая мысль заключается в следующем: когда Плеяды находились на земле, была зима. В казахском мифе Плеяды (иногда о созвездии говорится как о «хозяине холода») состояли из 12 звезд, и на земле была вечная зима:

«Животные решили изловить Плеяды: лошадь, погнавшись за Плеядами, поймала четыре звезды, верблюд — две, а корова упустила оставшиеся шесть звезд — проскользнув через ее копыто, они ушли на небо. Поэтому в зиме шесть месяцев. Рассерженным животным корова ответила, что лучше ходить на трескучем морозе, чем по жаре» [Березкин 2009б].

Им вторят ойратские мифы: в них говорится, что когда-то Мечин жил на земле, прятался в золе и напускал на землю большие снега, голод и мор на скотину. Верблюд решил его раздавить, но его опередила корова. Из-за ее раздвоенного копыта Мечину удалось ускользнуть на небо [Потанин 1883: 203].

На периферии тюркского мира в якутских мифах сохранился лишь образ коровы / быка — властителя холода, выпросившей у божества длинную зиму, вне связи с созвездием Плеяд [Содномпилова, Нанзатов 2017: 168].

Истоки сюжетообразующего мотива о пребывании Плеяд на земле и сопутствующем им холоде, на наш взгляд, находятся да-

леко в южных широтах Евразии. В культуре древней Греции, Передней Азии, Индии хорошо известен зловещий образ Плеяд. Хтонические черты Плеяд в древнегреческой мифологии обусловлены их связью с негативными природными явлениями — ливнями, потопами<sup>1</sup>. Такими чертами они наделялись вследствие своего «родства» с водой (известно, что матерью сестер Плеяд была океаническая нимфа Плейона, сестрами их были Гиады — «дождливые» звезды скопления Гиад (Hyades) [Allen 1899: 110]).

При этом образ звездного скопления Плеяды был неразрывно связан с образом созвездия Тельца, который становится видимым ночью в осеннее время, принося с собой прохладу и дожди на Ближнем Востоке, Средиземноморье<sup>2</sup>. Именно созвездие Тельца, на наш взгляд, послужило прообразом коровы (быка) — виновницы распространения холода на земле в мифах кочевников Центральной Азии, Монголии и Сибири. В созвездии Тельца звездное скопление Плеяд изображалось в виде семи звезд, окружавших полукругом высокий загривок быка (прообразом созвездия был бык зебу-видной породы с большим загривком) и напоминавших торчащую в стороны шерсть. Акцент на «шерсти» (Плеядах), растущей на загривке созвездия Тельца отмечен в аккадском языке — *zarpu* ('щетина'), термине приравниваемом шумерскому MUL.MUL. («звезда») [Verderame 2012: 110]. В этой связи очень любопытным видится одно из названий Плеяд в калмыцком языке — *Мөчр одн*, букв. «звезда „пучок короткой шерсти“» [Мушаев и др. 2022: 112]. Безусловно, такое совпадение значений терминов в разных языках требует более детального рассмотрения.

Мы полагаем, что эти южные версии мифов о Плеядах следует рассматривать как

<sup>1</sup> Известно, что археометрологические наблюдения проводились народами Средиземноморского региона, по крайней мере, в течение двух тысячелетий до н. э. Так, в частности, связь между ясностью атмосферы и количеством облаков, интенсивностью сезонных климатических явлений и видимостью Плеяд, зафиксированная в тексте Теофраста, датируется IV в. до н. э. [Laoupi 2006: 8].

<sup>2</sup> Иногда вместо коровы в мифах фигурирует коза.

исходные сюжеты, которые в своем дальнейшем развитии на территории Центральной Азии, Сибири обрели свои уникальные черты, сохранив отголосок воззрений о зловещем характере созвездия.

Мигрируя дальше на север, сюжеты мифа о Плеядах с участием животных изменяются: в якутских мифах корова утрачивает связь с Плеядами, оставаясь причиной установления зимы, у Плеяд появляется создатель. Согласно хакасским мифам, Плеяды сотворил Эрлик (Erlík) — противник верховного творца и глава загробного мира. Летом Плеяды возвращаются к своему творцу под землю. В якутских космогонических преданиях звезды вообще и Плеяды в частности сотворены дьяволом и помещены на небо, чтобы насыпать холод на землю. В якутских мифах звезды и, в частности, Чолбон 'Венера'<sup>3</sup> (Čolbon) и Юргель / Плеяды (Ürgel) считаются объектами, также созданными дьяволом: «Чолбон — дочь дьявола, она — невеста и любовница Чертова сына Юргель (Плеяды)» [Серошевский 1993: 644]. Это уникальные сюжеты, которые формировались в северных холодных широтах.

Мифы, относящиеся ко второй группе (В), обнаруживаются у монголов и тюрков Южной Сибири. Ряд монгольских (ойратских) и тюркских (тувинских) преданий гласит, что в прежние времена Мечин был на земле, и тогда, наоборот, на земле было вечное тепло / жара<sup>4</sup> [Потанин 1883: 203–204]. Домашние животные решают раздавить Мечина (при условии вечного лета в мифе, причина агрессии неизвестна). Оказавшись на небе, он стал испускать холод. Его возвра-

<sup>3</sup> Якут не знает различия между планетами и кометами: все перемещающиеся на небе свое местоположение светила, они называют чолбон... Прозвище Чолбон, хотя и употребляется как нарицательное, приурочивается главным образом к планете Венере [Серошевский 1993: 644].

<sup>4</sup> Мифическое время, когда царил вечное лето, как память о южной прародине, отражается и в ряде других мифов тюрко-монгольского мира. Одним из них является миф о кукушке с лошадиной головой, которая жила в Туве в незапамятные времена. Тогда круглый год стояло лето, зима же появилась после отлета волшебной кукушки на юг [Алексеев 2008: 245]. Следы мифического летнего времени присутствуют и в цикле преданий о сыне неба [Потанин 1883: 233–234].

щение на землю означало наступление тепла.

В одном из монгольских преданий пребывание Плеяд под землей одновременно сопрягается с наличием 8 солнц, что вызывает невыносимую жару. Монгольская корова изнемогает от жары и жажды, прокладывает путь по глинистой земле, наступает на Мечина, который по следу коровы выбирается из-под земли, поднимается в небо и становится холодно. С тех пор говорят, что из-за монголов стало холодно на земле [Безрезкин, Дувакин].

В мифологии саянских тюрков созвездие Плеяды (Ўлгер) выступают творением Эрлик-хана (Erlik-qan) — главы загробного подземного мира. Он сотворил созвездие во времена, когда на земле круглый год царил лето. Плеяды же стали распространять невыносимый холод, и верховный творец решил избавиться от творения своего брата. Он поручил коню раздавить Плеяды копытом, но коня опередила корова. Ей удалось только разбить Плеяды на семь частей, которые ускользнули на небо сквозь ее раздвоенное копыто. «На лето холодное созвездие опускается в подземный мир к своему творцу Эрлик-хану, где его созерцают лишь души умерших людей. Ближе к осени Плеяды опять восходят на небосклон» [Бутанаев 2003: 49], а его путь по небу хакасы назвали «дорогой инея» (Млечный путь).

Такие же представления о Плеядах обнаруживаются у народов тунгусо-маньчжурской группы. Нанайцы и удэгейцы считали, что когда летом Плеяды исчезают с небосклона, «они спускаются на землю, отчего на земле становится тепло. Зимой же созвездие удалялось на небо — на земле наступали холода» [Подмаскин 2004: 98].

На наш взгляд, время вечного лета или жары, когда Плеяды находились на земле, — это отголосок представлений народов более южных регионов, где время отсутствия Плеяд летом (в течение 40 дней) на небе совпадали с самым жарким периодом года. Если в северных широтах возвращение Плеяд на землю / под землю ассоциировалось с благоприятным летним периодом, когда природа оживает, то в южных регионах Центральной Азии время отсутствия Плеяд на небе летом (в течение 40 дней) совпадали с самым жар-

ким периодом года. Эти дни были «самыми скверными днями и самым нездоровым временем года» [Болелов и др. 2015: 143]. У кипчаков Ферганской долины период в 40 дней в середине лета вообще не включался в календарный год — в это время созвездие Хулкар (Плеяды) (Hulkar) находилось «под землей». Аналогичные воззрения бытовали и у узбеков, у которых новый календарный отсчет начинали после возвращения Хулкара из-под земли на небо [Узбеки 2011: 440]. Появление Плеяд на небе толковалось как сугубо позитивное явление. Так, арабы называли Плеяды «Аль Наджм» (Al-Najm) и считали, что «когда восходит ан-Наджм (an-Najm), поднимается с земли бедствие», или, согласно другой передаче, «снимается бедствие со всякой местности». Они связывали с Плеядами обилие дождей, еды, корма и приплода скота [Болелов и др. 2015: 144].

Следы сходных воззрений, согласно которым исчезновение Плеяд на небе — это время бедствий, обнаруживаются у калмыков. Они формируются на негативном фоне весны как тяжелого и «нездорового» периода для людей и скота. «По представлениям ойрат-калмыков, с исчезновением созвездия Мичит весной у людей бледнеют лица, убывает мука в мешках и масло в посуде, худеет скот. Это время в народе называли „мөчн жилих цаг“, то есть время удаления Мичит. В такие дни посуду нельзя было оставлять открытой, чтобы в пищу не проник яд. По этой же причине крепко завязывали мешки с запасами» [Басаев 2008: 156].

Разделяла эти воззрения и часть казахов, очевидно земледельцев (казахи Семиречья, Чимкентской области) [Кармышева 1986: 47–70]. Русский этнограф Б. А. Куфтин, записавший календарные и астрономические наблюдения казахов в Тургайской и Семиреченской областях, пишет следующее:

«Летом, когда Солнце входит в знак Тельца, Уркур (Urkur) не виден. Киргизы говорят, что Уркур остается в земле 40 дней; это вызывает жару, почему весь период исчезновения Уркура носит название Шильде (Šilde) — жар. Появление Уркура совпадает примерно с летним солнцеворотом... Подобно древним египтянам, следившим за гелиакическим восхождением Сириуса, ко-

торым определялось время разлития Нила, киргизы день за днем летом ожидают, когда, наконец, в лучах утренней зари появится Уркур» [Куфтин 1916: 127].

Уникальным, характерным для мифологии казахов и киргизов, является важное дополнение к факту наступления тепла с возвращением Плеяд на землю. Казахи считали благоприятным время, когда Плеяды (Уркер) (Ürker) находились на земле по очень важной причине:

«Находясь на земле, Уркер выгоняет изпод земли травы. Чем дальше он находится на земле/под землей, тем лучше. Согласно мифу, домашние животные — лошадь, верблюды, корова, баран и коза договорились по очереди стеречь его, прижав ногами к земле, чтобы Уркер не ушел на небо. Когда очередь дошла до Козы, Уркер прорвал козе копыто и выскочил на небо; в наказание остальные животные лишили Козу курдюка» [Березкин, Дувакин: В47А].

Животные здесь, наоборот пытаются удержать Плеяды на земле, чтобы продлить тепло и изобилие трав. Следует отметить, что по представлениям казахов в летний период с неба на землю «сходят» не только Плеяды, но и другие созвездия и звезды — Сириус и Орион. «Наблюдая за исчезновением с горизонтов Плеяд, Ориона и Сириуса, говорили, что они опустились на землю, чтобы способствовать интенсивным всходам трав» [Казахи 1995: 211]. В мировоззрении киргизов также присутствует представление, что «схождение Плеяд на землю» положительно сказывается на росте трав: «с созвездием „Плеяды“ связывали и рост растений: „Уркөр чыкты — чөпүркөйт“ ‘Плеяды появились — трава буйно поднялась’» [Ботоканова 2017: 115].

### 3.5. Плеяды — покровитель охоты

С Плеядами как символом холодного времени года и снега связана традиция исполнения героических эпосов, сказок, преданий в среде монгольских народов. В географическом плане эта традиция совпадает с обширным лесным ареалом северной периферии монгольского мира и соответствует комплексной культуре охотников-скотоводов.

У бурят с момента появления Плеяд на

небе начиналось время исполнения героических эпосов — улигеров<sup>1</sup> (üliger), которые можно было рассказывать только ночью [Баторов 2013: 235; Галданова, 1987: 30]. Исполнение эпических произведений правомерно считать важной частью охотничьей магии у бурят и монголов, проживающих в лесной зоне. Охотники, чтобы добыча была обильной, часто брали с собой в тайгу знатка эпосов, преданий и сказок<sup>2</sup>. Если хозяину тайги нравилось исполнение произведения устного творчества, на утро выпадал снег, на котором были видны следы животных [Галданова 1987: 30].

Известно, что как покровитель охоты у ойратов, урянхайцев Монголии в XIX–XX вв. особо почиталось созвездие *Огторгуйн долоон бурхад од* — «семь старцев» (Большая медведица). Каким образом связано данное созвездие с охотничьим промыслом, точно неизвестно. Монгольский исследователь М. Ганболд, не вдаваясь в подробности, пишет, что охотники (ойраты), отправляясь на промысел, молились Большой медведице и просили ее наполнить охотничьи торока [Ганболд 2012: 34]. Однако совокупность бурятских охотничьих традиций и примет, в которых важное место занимают Плеяды, позволяет соотнести функции божества-покровителя охоты именно с этой звездной группой. Чрезвычайно важной чертой, дополняющей этот образ, являются «способности» Плеяд влиять на погоду, вызывать снегопады, ветра. В процессе эволюции этот образ обрел антропоморфные черты, реализовавшись в группе разнообразных духов-хозяев леса, тайги, Алтая-Хангая. В

<sup>1</sup> Нельзя было исполнять улигер весной, в безлунные ночи — зима могла затянуться [Бурчина 1990: 15]. Запрещалось исполнять улигеры летом, т. е. тогда, когда Плеяды уходили с небосклона. По поводу этого запрета существует такое объяснение: исполнение улигеров летом могло вызвать природные катаклизмы — бурю, ливни, град и неурочное выпадение снега. В редких случаях запрет снимался, если необходимо было потушить лесные пожары.

<sup>2</sup> По мнению Н. Б. Дашиевой, улигером и сказкам, исполняемым в стане охотников, предшествовали космогонические мифы [Дашиева 2015: 132]. Отголоском календарного значения космогонических мифов является условие наличия на ночном небосклоне созвездия Плеяд.

данном случае мы, вероятно, имеем дело с совпадением образов, функций и обозначений этих двух созвездий<sup>1</sup>.

В контексте функции Плеяд как покровителя охоты, привлекает внимание образ якутского божества Юргэл-Господина (Плеяды), который является покровителем волков. К нему через шамана обращаются скотоводы, страдающие от нападения серых хищников. Важно то, что в якутском пантеоне духи-покровители птиц и животных, живущие в верхнем мире, одновременно выступают и как божества охоты известные под именами *байанай* и *эсэкээн* (*baianai, esekeen*) [Романова, Данилова 2010: 307–312].

#### 4. Заключение

И мотив времени вечного тепла, когда Плеяды жили на земле в сюжетах значительной части мифов тюрко-монгольского мира, и мотив холода, связанного с пребыванием Плеяд на земле, является результатом самостоятельного развития в пространстве тюрко-монгольского мира представлений, истоки которых связаны с регионами Ближнего Востока, южной части Центральной Азии и Средиземноморья. В ареале расселения тюрко-монгольских народов сформировался ключевой сюжет о борьбе животных с Плеядами, в которых

центральное место занимает корова — виновница изменения климата, прообразом которой выступает созвездие Тельца, хорошо известное в более южных широтах. Его образ вместе с миграциями тюрков прошествовал к самому северу континента, воплотившись в образ ледяного быка — хозяина зимы в якутских мифах. С миграцией образа созвездия Тельца сочетается совпадение названий Плеяд в древнем аккадском и калмыцком языках — «щетина» и «пучок шерсти».

Мифологические сюжеты о Плеядах в фольклоре и народных знаниях тюрко-монгольских народов содержат и другие уникальные версии об изменениях климата, среди которых распространены мотивы о краже звезды и уничтожении лишних звезды / звезд шаманом, стрелком.

Возможна преемственность зловещего образа Плеяд в мировоззрении тюрко-монгольских народов от хтонического образа Плеяд в мифологии населения южных регионов. Подтверждением служат демонические образы Плеяд у тюрков Южной Сибири, якутов. Их дополняют представления о создателе Плеяд, которым является божество загробного мира Эрлик-хан. При продвижении мифологических сюжетов на север свойство Плеяд насыщать холод на землю распространяется на все звезды (у якутов).

#### Литература

Алексеев 1980 — Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с.

Алексеев 2008 — Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2008. 495 с.

Амбарцумян и др. 1970 — Амбарцумян В. А.,

<sup>1</sup> Примеры взаимозаменяемости этих астральных объектов многочисленны и в Евразии, и в Америке [Иванов, Топоров 1973: 52]. Причиной взаимозаменяемости созвездий в народном сознании, возможно, служит число 7, сакральное значение которого известно во многих культурах. Аналогичная ситуация фиксируется в русской культуре. В. В. Иванов и В. Н. Топоров объясняют сходжение названий Плеяд и Большой медведицы связью Плеяд с культом медведя (на севере Руси и в Поволжье сияние Плеяд предвещает удачу в охоте на медведя), что в свою очередь связывает Плеяды с Большой медведицей [Ковалев 2002: 45].

Мирзоян Л. В., Парсамян Э. С., Чавушян О. С., Ерастова Л. К. Вспыхивающие звезды в Плеядах // Астрофизика. 1970. Т. 6. Вып. 1. С. 7–30.

Бакаева 2003 — Бакаева Э. П. Добуддийские верования калмыков. Элиста: Джангар, 2003. 358 с.

Басаев 2008 — Басаев Д. Э. Космогонические легенды калмыков // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология. 2008. Вып. 6. С. 155–157.

Баторов 2013 — Баторов П. П. Народный календарь аларских бурят. // «Провинциальная» наука. Этнография в Иркутске в 1920-е годы / сост., вступ. статьи и библиограф. словарь А. А. Сириной; отв. ред.: А. А. Сирина, О. А. Акулич. М.; Иркутск: Репроцентр А1, 2013. С. 225–226.

Березкин 2009а — Березкин Ю. Е. Плеяды-отверстия, Млечный Путь как дорога птиц, девочка на Луне: северо-евразийские этнокультурные связи в зеркале космонимии //

- Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4(40). С. 100–113.
- Березкин 2009б — *Березкин Ю. Е.* Из Старого в Новый Свет. Мифы народов мира. М.: Астрель. 2009. 448 с.
- Березкин, Дувакин — *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/114-93.htm> (дата обращения 20.12.2016).
- Бийгельдиева 2016 — *Бийгельдиева Ч. А.* Мифологический способ конструирования реальности (на примере эпоса «Манас») // Приволжский научный вестник. Культурология. 2016. № 1 (53). С. 136–139.
- Болелов и др. 2015 — *Болелов С. Б., Колганова Г. Ю., Никифоров М. Г.* Юлдуз-Ташуви и паводок Плеяд // Вестник древней истории. 2015. № 2. С. 140–150.
- Ботоканова 2017 — *Ботоканова Г. Т.* Традиционные астрономические знания кыргызов // Известия вузов Кыргызстана. 2017. № 8. С. 116–120.
- Бурчина 1990 — *Бурчина Д. А.* Гэсэриада западных бурят. Новосибирск: Наука, 1990. 445 с.
- Бутанаев 2003 — *Бутанаев В. Я.* Бурханнизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2003. 260 с.
- Галданова 1987 — *Галданова Г. Р.* Доламаистские верования бурят Новосибирск: Наука, 1987. 116 с.
- Галданова 1992 — *Галданова Г. Р.* Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (Вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 170 с.
- Ганболд 2012 — *Ганболд М.* Ойрад монголчуудын байгаль хамгалаах уламжлал (= Природоохранная традиция ойрат-монголов). *Biblioteca Oiratica*. Т. XXVIII. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2012. 190 т.
- Дашиева 2015 — *Дашиева Н. Б.* Календарь в традиционной культуре бурят. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, Вост. лит., 2015. 239 с.
- Дьяконова 1976 — *Дьяконова В. П.* Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 268–291.
- Иванов, Топоров 1973 — *Иванов В. В., Топоров В. Н.* К проблеме достоверности вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии: данные о Велесе в традициях Северной Руси и вопросы критики письменных текстов // Труды по знаковым системам. Т. 6. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1973. С. 46–82.
- Казахи 1995 — Казахи. Историко-этнографическое исследование / под ред. Г. Е. Тайжановой. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.
- Кармышева 1986 — *Кармышева Д. Х.* Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 42–70.
- Ковалев 2002 — *Ковалев Г. Ф.* Народная астрономия в говорах русского и украинского пограничья (Воронежская область) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2002. № 2. С. 39–53.
- Кондыбай 2005 — *Кондыбай С.* Казахская мифология: краткий словарь. Алматы: Нурлы Алем, 2005. 272 с.
- Куфтин 1916 — *Куфтин Б. А.* Календарь и первобытная астрономия Киргиз-казацкого народа // Этнографическое обозрение. 1916. № 3–4. С. 123–150.
- Линховоин 2012 — *Линховоин Л.* Лодон багшын дэбгэрхэ. Материалы на бурятском и русском языках. Улан-Удэ: Монгол-буриад ном, 2012. 384 с.
- Мелетинский 2004 — *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.
- Мифы 1992 — Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. 719 с.
- Михайлов 1996 — *Михайлов В. А.* Религиозная мифология. Улан-Удэ: Соёл, 1996. 110 с.
- Мушаев и др. 2022 — *Мушаев В. Н., Хонинов В. Н., Баринова Б. В.* Номинативы звезд и созвездий в лексико-культурологической традиции калмыков // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 4 (56). С. 108–114.
- Окладников 1980 — *Окладников А. П.* Петроглифы Центральной Азии. Л.: Наука, 1980. 270 с.
- Подмаскин 2004 — *Подмаскин В. В.* Космография тунгусо-маньчжуров и нивхов // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Этнография. 2004. № 1. С. 94–105.
- Попов 1949 — *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. IX. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 255–323.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4: Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1040 с.
- Потапов 1969 — *Потапов А. П.* Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 401 с.
- Романова, Данилова 2010 — *Романова Е. Н., Данилова Н. К.* Мифология периферийных этносов и субэтносов тюрко-монгольского мира: реконструкция охотничьих и воинских культов // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. С. 292–330.
- Серошевский 1993 — *Серошевский В. Л.* Яку-

- ты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: Моск. тип. № 2, 1993. 736 с.
- Содномпилова, Нанзатов 2017 — *Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З.* Представления о холодном и теплом сезонах в мифологии монгольских и тюркских народов и роль астральных объектов в формировании календарной системы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 166–171. DOI: 10.17223/15617793/422/24
- Узбеки 2011 — *Узбеки.* Серия «Народы и культуры» / отв. ред.: З. Х. Арифханова, С. Н. Абашин, Д. А. Алимova. М.: Наука, 2011. 688 с.
- Фиельstrup 2002 — *Фиельstrup Ф. А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 298 с.
- Якуты 2012 — *Якуты (Саха)* / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. М.: Наука, 2012. 599 с. (Народы и культуры).
- Allen 1899 — *Allen R. H.* Star Names: Their Lore and Meaning. New York: G. E. Stechert, 1899. 600 p.
- Laoupi 2006 — *Laoupi A.* The Greek myth of Pleiades in the archeology of natural disasters. Decoding, dating and environmental interpretation // *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2006. Vol. 6. No. 2. Pp. 5–22.
- Verderame 2016 — *Verderame L.* Pleiades in ancient Mesopotamia // *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. Vol. 16. No. 4. 2016. Pp. 109–117.
- References**
- Alekseev N. A. Ethnography and Folklore of Siberia: Selected Writings. Novosibirsk: Nauka, 2008. 495 p. (In Russ.)
- Alekseev N. A. Siberian Turks: Earliest Forms of Religion. Novosibirsk: Nauka, 1980. 317 p. (In Russ.)
- Alekseev N. A., Romanova E. N., Sokolova Z. P. (eds.) The Yakuts (Sakha). Moscow: Nauka, 2012. 599 p. (In Russ.)
- Allen R. H. Star Names: Their Lore and Meaning. New York: G. E. Stechert, 1899. 600 p. (In Eng.)
- Ambartsumyan V. A., Mirzoyan L. V., Parsamyan E. S., Chavushyan O. S., Erastova L. K. Flare stars of the Pleiades. *Astrofizika*. 1970. Vol. 6. No. 1. Pp. 7–30. (In Russ.)
- Arifkhanova Z. Kh., Abashin S. N., Alimova D. A. (eds.) The Uzbeks. Moscow: Nauka, 2011. 688 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Pre-Buddhist Beliefs of Kalmyks. Elista: Dzhangar, 2003. 358 p. (In Russ.)
- Basaev D. E. Kalmyk cosmogonic legends. *The Bulletin of the Adyge State University. Philology*. 2008. No. 6. Pp. 155–157. (In Russ.)
- Batorov P. P. Folk calendar of Alar Buryats. In: Sirina A. A. (comp.) 'Provincial' Science [and the Humanities]: Ethnography v Irkutsk, 1920s. A. Sirina, O. Akulich (eds.). Moscow, Irkutsk: Reprintsentr A1, 2013. Pp. 225–226. (In Russ.)
- Berezkin Yu. E. From the Old World to the New One: Myths of the World. Moscow: Astrel, 2009. 448 p. On: RuLit (online library). Available at: <http://www.rulit.me/books/mify-starogo-i-novogo-sveta-iz-starogo-v-novyj-svet-mify-narodov-mira-read-401889-1.html> (accessed: 10 March 2017). (In Russ.)
- Berezkin Yu. E. The Pleiades as openings, the Milky Way as the path of birds, and the girl in the moon: Northern Eurasian ethno-cultural links in the mirror of cosmonomy. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2009. No. 4 (40). Pp. 100–113. (In Russ.)
- Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. B47: The Pleiades and Cold. In: Yu. Berezkin, E. Duvakin. Thematic Classification and Areal Distribution of Folklore-Mythological Motifs. Analytical Catalogue. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/114-93.htm> (accessed: 20 December 2016). (In Russ.)
- Biyyeldieva Ch. A. Mythological way of constructing reality (For example epic «Manas»). *Privolzhskiy nauchnyy vestnik. Kul'turologiya*. 2016. No. 1 (53). Pp. 136–139. (In Russ.)
- Bolelov S. B., Kolganova G. Yu., Nikiforov M. G. Ulduz-Tashouvi and the flood of the Pleiades. *Journal of Ancient History*. 2015. No. 2. Pp. 140–150. (In Russ.)
- Botokanova G. T. Traditional astronomic knowledge of Kyrgyz people. *Izvestiya Vuzov Kyrgyzstana*. 2017. No. 8. Pp. 116–120. (In Russ.)
- Burchina D. A. The Western Buryat Geseriad. Novosibirsk: Nauka, 1990. 445 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. Burkhanism of Sayan-Altai Turks. Abakan: Katanov Khakass State University, 2003. 260 p. (In Russ.)
- Dashieva N. B. Calendar in Buryat Traditional Culture. Second edition, rev. & suppl. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2015. 239 p. (In Russ.)
- Dyakonova V. P. Religious ideas of Altaians and Tuvans about nature and man. In: Nature and Man in Religious Ideas of Siberia and the [Russian] North's Natives. Leningrad: Nauka, 1976. Pp. 268–291. (In Russ.)
- Fielstrup F. A. Glimpses of Kyrgyz Ritual Life in the Early Twentieth Century. Moscow: Nauka, 2002. 298 p. (In Russ.)
- Galdanova G. R. Pre-Lamaist Beliefs of Buryats. Novosibirsk: Nauka, 1987. 116 p. (In Russ.)
- Galdanova G. R. Zakhaminai Buryats, Mid-Nineteenth to Early Twentieth Centuries: Essays in History and Ethnography. Novosibirsk: Nauka, 1992. 170 p. (In Russ.)

- Ganbold M. Nature Preservation Traditions of Oirat-Mongols (Bibliotheca Oiratica 28). Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2012. 190 p. (In Mong.)
- Ivanov V. V., Toporov V. N. Towards authenticity of secondary sources in relation to mythological studies: Messages on Veles in traditions of the Northern Rus' criticism against written narratives. In: Writings on Sign Systems. Vol. 6. Tartu: University of Tartu, 1973. Pp. 46–82. (In Russ.)
- Karmysheva D. Kh. Kazakh agricultural rites. In: Ancient Rites, Beliefs and Cults of Central Asia. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 42–70. (In Russ.)
- Kondybay S. Kazakh Mythology: A Brief Vocabulary. Almaty: Nurlu Alem, 2005. 272 p. (In Kaz. and Russ.)
- Kovalev G. F. Folk astronomy in Russian and Ukrainian border dialects: The case of Voronezh Oblast. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities*. 2002. No. 2. Pp. 39–53. (In Russ.)
- Kuftin B. A. Calendar and primordial astronomy of Kirghiz-Kaisaks. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1916. No. 3–4. Pp. 123–150. (In Russ.)
- Laoupi A. The Greek myth of Pleiades in the archeology of natural disasters. Decoding, dating and environmental interpretation. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2006. Vol. 6. No 2. Pp. 5–22. (In Eng.)
- Linkhovoin L. Writings of [Ven.] Lodon Bagshi. Ulan-Ude: Mongol-Buriad Nom, 2012. 384 p. (In Bur. and Russ.)
- Meletinsky E. M. Origins of the Heroic Epic: Earliest Forms and Archaic Narratives. Second edition, rev. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. 462 p. (In Russ.)
- Mikhaylov V. A. Religious Mythology. Ulan-Ude: Soyol, 1996. 110 p. (In Russ.)
- Mushaev V. N., Khoninov V. N., Barinova B. V. Names of celestial constellations in lexical-cultural tradition of the Kalmyks. *Bulletin of Kalmyk University*. 2022. No. 4 (56). Pp. 108–114. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. Petroglyphs of Central Asia. Leningrad: Nauka, 1980. 270 p. (In Russ.)
- Podmaskin V. V. Cosmography of Tungus-Manchus Nivkhs. *Vestnik of the FEB RAS*. 2004. No. 1. Pp. 94–105. (In Russ.)
- Popov A. A. Yakuts of the former Vilyuysky Okrug: Materials in the history of religion. In: Proceedings of the MAE. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1949. Vol. 9. Pp. 255–323. (In Russ.)
- Potanin G. N. Essays on Northwestern Mongolia. Vol. 4: Ethnographic Materials. St. Petersburg: V. Kirshbaum, 1883. 1040 p. (In Russ.)
- Potapov A. P. Essays on Tuvan Household Life. Moscow: Nauka, 1969. 401 p. (In Russ.)
- Romanova E. N., Danilova N. K. Mythologies of peripheral Turko-Mongols: Reconstructing hunters and warriors' cults. In: Ethnogenesis and Cultural Genesis in the Medieval Baikal Region. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2010. Pp. 292–330. (In Russ.)
- Seroshevsky V. L. The Yakuts: An Ethnographic Study. Second edition. Moscow: Moskovskaya Tipografiya No. 2, 1993. 736 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M., Nanzatov B. Z. Representations about the cold and warm seasons in the mythology of Mongolian and Turkic peoples, and the role of astral objects in the formation of the calendar system. *Tomsk State University Journal*. 2017. No. 422. Pp. 166–171. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/422/24
- Taizhanova G. E. (ed.) The Kazakhs: A Study in History and Ethnography. Almaty: Kazakhstan, 1995. 352 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. (ed.) Myths of the World: An Encyclopedia. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia, 1992. 719 p. (In Russ.)
- Verderame L. Pleiades in ancient Mesopotamia. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. Vol. 16. No. 4. 2016. Pp. 109–117. (In Eng.)

